

Румянцева Елена Владимировна

**ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ МНОГОЗНАЧНЫМ ЧАСТИЦАМ
РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЧАСТИЦЫ ЖЕ)**

Статья посвящена проблеме обучения американских учащихся многозначной коннотативной лексике (на примере частицы "же"). Приводятся результаты исследования толковых и учебных словарей, а также материалов Национального корпуса русского языка, позволившие составить классификацию значений частицы "же", а также выявить среди них группу наиболее коннотативно нагруженных, представляющих особую сложность при обучении русскому языку иностранцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 173-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Никоноров С. Н.** О некоторых сюжетобразующих мотивах и мифемах поэмы «Нарспи» // Современная Нарспиана: итоги и перспективы: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / сост. и науч. ред. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 193-196.
9. **Родионов В. Г.** К проблеме изучения поэмы «Нарспи» (60-90-е годы XX века) // Тайна поэмы «Нарспи» и чувашская культура XX века: сб. мат-лов конф. Чебоксары: ЧГИГН, 2010. С. 11-16.
10. **Родионов В. Г.** К проблеме коэзистенции И. Юркина, Н. Шубоссинни и К. Иванова // Современная Нарспиана: итоги и перспективы: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / сост. и науч. ред. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 107-111.
11. **Родионов В. Г.** К. В. Иванов хайлавёсен пултарулахля историйё / Творческая история сочинений К. В. Иванова // Родионов В. Г. Сăвă. Сăмах. Сăнар: тёрлĕ сұлсенче сұрнисем. Шупашкар: Чăваш патшалăх ун-чĕ, 2007. С. 336-372.
12. **Современная Нарспиана:** итоги и перспективы: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / сост. и науч. ред. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. 228 с.
13. **Федоров Г. И.** Хай тёнчине пăхăнать «Хай тёнчине пăхăнать...»: (К. Иванован философиллĕ аһĕ) / «Свое понимание мира...»: (философия К. Иванова) // Константин Васильевич Иванов. Шупашкар, 2000. С. 5-25.
14. **Федоров Г. И.** Заметки о художественно-речевой структуре поэмы К. Иванова-Прта «Нарспи» // Вопросы поэтики К. Иванова: мат-лы конф., посвящ. 100-летию со дня рождения поэта (21-22 мая 1990 г.). Чебоксары, 1991. С. 107-119.
15. **Хлебников-Шанар Г.** К вопросу о художественном методе К. Иванова // Вопросы поэтики К. Иванова: мат-лы конф., посвящ. 100-летию со дня рождения поэта (21-22 мая 1990 г.). Чебоксары, 1991. С. 16-31.
16. **Хузангай А. П.** Образ и денотат // Тайна поэмы «Нарспи» и чувашская культура XX века: сб. мат-лов конф. Чебоксары: ЧГИГН, 2010. С. 65-73.
17. **Хузангай А.** Тайна «Нарспи» и чувашская культура XX века // Иванов К. В. Нарспи. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. С. 233-243.
18. **Чувашское литературоведение и критика: 1990-2010:** библиографический указатель / сост. Р. В. Степанова и др. Чебоксары: Нац. б-ка Чуваш. Респ., 2014.

SPECIFICS OF DEVELOPING IVANOV STUDIES IN THE MODERN CHUVASH LITERARY CRITICISM

Rodionova El'bi Vital'evna

Chuvash State University named after I. N. Ulyanov

albbi@yandex.ru

The article examines the problems of developing modern (1990-2010) Ivanov studies - a branch of the Chuvash literary criticism studying the life and creative work of K. V. Ivanov (Kashkyr). Though the scientific papers on K. V. Ivanov's creative work are numerous enough, there's a lack of works of historiographic nature devoted to this period. The author aims to summarize the development of the modern Ivanov studies and to identify the prospects for their evolution.

Key words and phrases: Chuvash literary criticism; Ivanov studies; K. V. Ivanov; mythologism; national self-consciousness; hermeneutic approach.

УДК 811.161.1-28

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме обучения американских учащихся многозначной коннотативной лексике (на примере частицы «же»). Приводятся результаты исследования толковых и учебных словарей, а также материалов Национального корпуса русского языка, позволившие составить классификацию значений частицы «же», а также выявить среди них группу наиболее коннотативно нагруженных, представляющих особую сложность при обучении русскому языку иностранцев.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; частица; частотность; многозначность, коннотативное значение; безэквивалентность.

Румянцева Елена Владимировна, к. пед. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

elena_slavn@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ МНОГОЗНАЧНЫМ ЧАСТИЦАМ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЧАСТИЦЫ ЖЕ)[©]

Обучение иностранных студентов разговорному русскому языку является одной из основных задач преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ). Однако, как отмечают многие лингвисты и методисты, разговорная речь обладает рядом особенностей, требующих учёта при обучении иностранных учащихся. Так, одним из главных признаков русского разговорного языка является повышенная эмоциональность [3], эксплицируемая рядом безэквивалентных, национально-специфичных лексико-грамматических средств. К числу таких средств, передающих оценки, чувства и эмоциональное состояние говорящего, относятся и частицы.

Исследователи, с одной стороны, отмечают многочисленность и многофункциональность частиц русского языка, многообразие смысловых и модальных оттенков, которые они могут вносить в семантику предложений, а с другой стороны, говорят о неполной изученности, расплывчатости и неоднозначности данного класса лексем [4]. В процессе изучения частиц исследователи сталкиваются как с проблемой выделения их в отдельную часть речи, так и с проблемой классификации частиц и определения тех возможных значений, которые они могут приносить в высказывание. Дополнительной проблемой, которая возникает при изучении частиц в аспекте РКИ, является их безэквивалентность, невозможность перевода частицы одной лексемой другого языка. Перевод частицы на иностранный язык всегда зависит от контекста, интонации, а порой и от экстралингвистических параметров коммуникативной ситуации [6]. В связи с этим невозможным представляется кодификация всех значений и коннотативных оттенков частиц в переводных словарях, что обуславливает актуальность специальных исследований, направленных на систематизацию возможных лексических значений частиц и их последующее представление в иностранной аудитории. Исследование частиц в лингвокультурологическом ракурсе актуально и в связи с тенденцией к повышению внимания к лингвокультурологическому потенциалу лексических и лексико-грамматических средств русского языка, наблюдающейся в последнее десятилетие в методике обучения РКИ (см., например: [10; 13; 14]).

Если в русском языке насчитывается около 100 частиц, многие из которых являются весьма частотными в речи, то английский язык относится к так называемым «слабопартиклевым» языкам, в котором система частиц развита слабо [7, с. 5]. Значения и модальные оттенки, передаваемые в русском языке частицами, в английском передаются совсем иными и весьма разнообразными лексико-грамматическими средствами [6]. Ввиду этого, понимание значения частиц представляется особенно сложным для англоговорящих, в частности американских, учащихся. Такой вывод подтверждают и наши собственные наблюдения, сделанные во время преподавания курсов по разговорной речи американским учащимся [2].

Целью настоящего исследования является описание многообразия смысловых оттенков, которые придаёт высказыванию использование частицы *же*, с тем, чтобы определить возможные проблемы, с которыми могут столкнуться американские учащиеся при изучении данной лексемы, а также наметить пути их решения. Частица *же* выбрана нами в качестве предмета исследования на основе двух критериев: частотности и многофункциональности. О высокой частотности частицы *же* в речи свидетельствует, например, материал частотного словаря современного русского языка, составленного по материалам Национального корпуса русского языка. В данном словаре *же* занимает 34 место в ранговом списке лемм [5].

Словарные издания фиксируют два основных значения частицы *же*. Так, «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой содержит следующие толкования исследуемой лексемы: *же* и *ж* частица усилит. 1) употребляется для усиления, подчёркивания значения слова, после которого ставится, а также для усиления смыслового содержания (утверждения, вопроса, побуждения и пр.) высказываемого. *Ведь были ж схватки боевые. Но на первом же шагу встречается препятствие*; 2) употр. после местоимений и местоименных наречий для подчёркивания одинаковости, сходства или неизменности, постоянства чего-л. *Такая же погода. Всё тот же сон!* [14].

Похожее толкование встречается и в толковом словаре русского языка С. И. Ожегова: *же* – частица 1) усилит. употребляется для выделения, подчёркивания слова, после которого она ставится, в значении «именно» или «ведь». *Идите, вас же вызывают*; 2) употребляется для указания тождества. *Такая же книга. Тот же. Здесь же* [15].

Ещё более лаконичную информацию сообщают иностранным учащимся переводные русско-английские словари. Так, в словаре В. И. Мюллера содержится следующее толкование: *же* усилит. частица: скорее же / *be quick*. *Же*. означ. тождество: такой же / *the same* [8].

«Новейший англо-русский, русско-английский словарь» предлагает следующую информацию: *же* частица 1. Усил. *Говори же! / Speak up!* 2. Тот же, такой же / *the same* [11].

Как следует из вышеприведённых толкований, в данных словарях не содержится информации о дополнительных коннотативных оттенках значения частицы *же*, передающих эмоциональное состояние говорящего или его отношение к предмету высказывания. Все многообразие значений исследуемой частицы сведено к двум достаточно общим. Между тем, как отмечают исследователи, «семантический объём частиц очень широк, их лексико-грамматические значения очень подвижны» [1, с. 544]. В современной лингвистике распространена точка зрения, что частицы, взятые изолированно, лишены лексических значений. Определить их значения можно только в конкретном высказывании, опираясь на контекст и параметры коммуникативной ситуации [4, с. 9]. Таким образом, традиционный формат лексикографических изданий просто не позволяет отразить все дополнительные смысловые, модальные и эмоциональные оттенки, которые придаёт высказыванию использование частиц. Данный факт делает изучение и описание значений частиц особенно актуальным с точки зрения задач преподавания РКИ.

В целях определения и систематизации возможных лексических значений частицы *же* нами было проведено исследование на основе материалов Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>). Данный источник включает в себя электронные тексты самых разнообразных стилей и жанров. В нём представлены как письменные тексты XVII – начала XXI века, так и записи устной речи, а также содержатся газетный, поэтический, диалектный корпусы. Таким образом, Национальный корпус русского языка представляет русский язык во всём многообразии стилей, жанров, диалектов.

Ввиду того, что данная статья посвящена функционированию частицы *же*, прежде всего, в разговорном русском языке, в качестве материалов исследования нами были использованы данные корпуса устной речи, включающие расшифровки магнитофонных записей публичной и частной устной речи, а также транскрипты

кинофильмов. На основе материалов корпуса устной речи методом сплошной выборки нами было отобрано 500 высказываний, содержащих в своей структуре частицу *же*. После анализа отобранного материала все определённые значения частицы *же* были разделены на три группы: 1) неконнотативные значения; 2) коннотативные значения, передающие эмоциональное состояние говорящего, а также его отношение к предмету речи; 3) значения в устойчивых словосочетаниях, когда частица *же* сочетается с другими лексическими единицами, образуя единые смысловые пучки. Такие группы значений были выделены не только для удобства классификации, но и в целях упрощения подачи материала в иностранной аудитории. Обратимся к их описанию.

Неконнотативные значения. Выполняя функцию отождествления объекта, его свойств, признака действия с другими аналогичными, частица *же* имеет зависимую синтаксическую позицию и употребляется только после местоимений или местоименных наречий. Например:

Я сделал другую / и записали мы её / но вот / я думаю / что у неё будет тоже... такой же долгий и тернистый путь. (Владимир Высоцкий. Выступление перед работниками Государственного центрального театра кукол. Москва, 1973) [9];

Не до такой же степени перегибать палку. (Телефонный разговор, 2009) [Там же];

Мне с удивительной постоянностью снится один и тот же сон. (Андрей Тарковский, Александр Мисарин. Кинофильм «Зеркало», 1974) [Там же];

Тогда же кафедры не так как щас образовывались. (Разговоры в университете. Из материалов корпуса «Один речевой день», подготовленного группой А. С. Асиновского, 2007) [Там же];

Эээ... значит / причём туда же приезжают дети из благополучных московских семей. (Дмитрий Морозов, Елена Лихачева. Интервью в передаче «Они сделали это». Finam FM, 2009) [Там же].

Несмотря на многообразие возможных сочетаний местоимений и местоименных наречий с частицей *же* (*там же, тот же, такой же, так же, оттуда же и др.*), с нашей точки зрения, данное значение частицы не представляет большой трудности для иностранной аудитории, так как приводится в переводных словарях и снабжается переводом на английский язык (например, тот же / *the same*, там же / *in the same place* и др.). Ввиду этого представляется, что американским учащимся достаточно дать список возможных или наиболее частотных лексем, при сочетании с которыми частица *же* выполняет функцию отождествления, привести примеры использования частицы *же* в данном значении и акцентировать внимание учащихся на том, что в случае использования *же* с одной из лексем из списка они образуют единое словосочетание и должны переводиться как одно целое.

Коннотативные значения. Данная группа значений, как правило, не находит отражения в переводных словарях и ввиду этого требует особого внимания при презентации в иностранной аудитории. Так, в вышеприведённой статье из словаря В. И. Мюллера говорится только, что *же* – это усилительная частица и приводится один пример её функционирования: *скорей же / be quick* [8]. Однако анализ материалов выборки показал, что частица *же* способна не только усиливать высказывания, но и передавать такие эмоции говорящего, как удивление, недоумение, раздражение и др. Ввиду этого данная группа значений должна стать предметом целенаправленного обучения в иностранной аудитории.

Представляется, что значение частицы во многом зависит от синтаксической и грамматической конструкций высказывания, в котором она употребляется. В зависимости от этого фактора все коннотативные значения частицы были разделены нами на три подгруппы.

1. Значения, свойственные частице *же* при использовании в изъяснительном высказывании. Анализ материалов выборки показал, что в данном виде высказываний частица *же* может выражать уверенность говорящего в очевидности, неоспоримости факта, о котором идёт речь. В данном значении *же* часто используется в предложениях, поясняющих причину событий, о которых шла речь в предыдущем высказывании. Ср.:

Зачем? Интересно же (= потому что интересно). (Праздничный разговор молодых людей. Московская область, 2005) [9];

Нам надо сдавать назад / а он там лежит... Я говорю / «Джюльбик / отойди». Не видно же его / он же маленький (= потому что его не видно, потому что он маленький). (Разговор на кухне. Деревня в Челябинской области, 2005) [Там же];

Для развития надо вступать в экономический союз / а не в военный. Это же совсем разные цели (= ведь это совсем разные цели). (Беседа в Новосибирске. Фонд «Общественное мнение», 2004) [Там же];

Когда он играл в Спартаке / видели мы / что на нижней футболке была надпись очень интересная. А что там ожидается сейчас / в этом году? Вы же играете теперь в Локомотиве (= ведь вы играете теперь в Локомотиве). (Встреча футбольного клуба «Локомотив» с болельщиками. Москва, 2004) [Там же].

Таким образом, частица *же* может выражать причинно-следственные связи между высказываниями, одновременно подчёркивая их очевидность.

Следует отметить, что в данном значении *же* может использоваться и в тех случаях, когда говорящему необходимо высказать категоричность своей позиции в отношении какого-либо события, а также указать на неоспоримость какого-либо факта или своего суждения о нём. Ср.:

Ко мне обращается целая куча народу и говорит / «Давай мы тебе дадим денег / и ты под заказ нам создашь новую Масяню-супергероя». Я говорю / «Это же несерьёзно!» Это же само получилось. (Беседа о юморе. Интернет, 2004) [Там же];

Это тоже на старость? Долго же вы собирались жить / господин Федотов. (Евгений Ташков и др. Кинофильм «Адьютант его превосходительства», 1969) [Там же];

Поймите сами / первые дни войны были / каждой пуле кланялись / даже солдаты. А к концу войны бомбы взрывались / и не действовали. Иммунитет вырабатывается к этому. Возле железной дороги живут же

люди / привыкают. (Беседа с социологом на общественно-политические темы. Новосибирск. Фонд «Общественное мнение», 2003) [Там же].

В приведённых примерах с помощью частицы *же* говорящий акцентирует очевидность излагаемых им мыслей, уверенность в своей правоте. Такое значение частицы *же* обуславливает тот факт, что при соответствующем контексте и интонации данная частица может использоваться при выражении упрёка. Ср.:

Эх ты, я же тебе говорила – ищи брюнетку! (Разговор на улице между мужчиной и женщиной. Практиканты, 2005) [Там же];

Разбила? Предупреждал же! Чёрт возьми! (Леонид Трауберг и др. Кинофильм «Актриса», 1942) [Там же];

Ты же знаешь телефон / сам бы позвонил. (Разговор о брюшном прессе. Из коллекции Национального корпуса русского языка, 2008) [Там же].

Таким образом, в изъяснительном предложении частица *же* может:

- использоваться при пояснении причины каких-либо поступков или событий, указывая на очевидность эксплицируемой причинно-следственной связи;
- выражать уверенность говорящего в правоте своей мысли, в неоспоримости сообщаемой информации;
- передавать оттенок упрёка.

2. Значения частицы *же* в вопросительном высказывании. Анализ материалов выборки показал, что в зависимости от контекста в данном типе предложений исследуемая частица может передавать такие эмоции говорящего, как недоумение, сильное удивление, а также раздражение. Например:

То есть я не поняла. Да кто же её закончит? А как можно её закончить? (Беседа в Москве. Фонд «Общественное мнение», 2003) [Там же];

Арбенина: *Популярная? А какая же ещё?* Толстая (иронично): *Крупный поэт!* (Беседа с Д. Арбениной, лидером группы «Ночные снайперы». Передача «Школа злословия». Канал «Культура», 2003) [Там же];

Плюс к тому / мало того / что ничего не сделали / если сейчас сравнить с Москвой / нас сейчас вообще правительство бросает просто-напросто / то есть нам сейчас будут выплачивать мизерную сумму / а остальное всё на усмотрение городских властей. А что же городские власти делают? А городским властям не нужно образование. (Беседа в Воронеже. Фонд «Общественное мнение», 2003) [Там же].

Очевидно, что особую роль при разграничении данных коннотативных оттенков частицы играет интонация говорящего. Таким образом, при изучении данной группы значений в иностранной аудитории следует обратить особое внимание на фонетический аспект и презентовать высказывания с различными интонационными конструкциями, пояснив связь значения частицы *же* с конкретными интонационными конструкциями.

3. Значения частицы *же* в императивном высказывании. В материалах выборки в императивных высказываниях исследуемая частица выполняла функцию усилительного средства, интенсифицируя побуждение и указывая на необходимость немедленного исполнения каузируемого действия. Такое значение частицы обуславливает её преимущественное использование при выражении требования или мольбы. Например:

Голова раскалывается! Ну прям вторые сутки болит голова! Ну сделай же что-нибудь! У меня вторые сутки голова болит / не проходит! (Алексей Герман, Эдуард Володарский. Кинофильм «Мой друг Иван Лапшин», 1984) [Там же];

Пожалуйста. Только быстрее. Спасибо. [спотыкается / падает] *Аа! Да помогите же мне! Что это было?* (Юлиуш Махульский, Александр Бородянский. Кинофильм «Дежавю», 1989) [Там же];

Изволь объяснить / почему ты здесь?! Ну отвечай же (Вениамин Дорман и др. Кинофильм «Пропавшая экспедиция», 1975) [Там же].

Представляется, что в иностранной аудитории следует особо подчеркнуть, что использование частицы *же* в императивных высказываниях зачастую снижает степень их вежливости, а также в зависимости от контекста и интонации позволяет трактовать высказывание не как просьбу, а как требование или как мольбу.

Таким образом, с помощью использования частицы *же* в высказывании говорящий может стремиться выполнить следующие коммуникативные задачи: сигнализировать об очевидности сообщаемой информации, эксплицировать свою уверенность в её неоспоримости и в своей правоте, придать высказыванию оттенок упрёка, высказать своё недоумение, удивление или раздражение, интенсифицировать побуждение при выражении требования или мольбы. Все данные коннотативные значения исследуемой частицы должны стать предметом методической обработки с целью их адекватной презентации в иностранной аудитории.

Значения частицы *же* в устойчивых словосочетаниях. Как и многие частицы, *же* обладает способностью сочетаться с другими лексическими единицами, образуя устойчивые словосочетания, значение которых не равно сумме значений составляющих их лексем. Наиболее частотными устойчивыми словосочетаниями с частицей *же* в материалах выборки стали следующие: *всё же* (в значении «однако», «тем не менее») и *надо же* (при выражении удивления). Например:

У нас был замысел посмотреть всё же / а нельзя ли сделать пятый лагерь. (Совещание альпинистов, Бишкек, 2000) [Там же];

Я говорю / «Иди / иди сюда!» Он подходит / поднимает передние лапы / и в машину! Я говорю / «Ну надо же!». (Разговор на кухне. Деревня в Челябинской области, 2005) [Там же].

Представляется, что поскольку значения данных словосочетаний приводятся в переводных словарях, они не представляют большой трудности при изучении в иностранной аудитории.

Таким образом, анализ материалов Национального корпуса русского языка позволил констатировать высокую частотность использования частицы *же* в устной разговорной речи, а также показал, что изучаемая частица обладает большим количеством значений, чем зафиксировано в толковых и переводных словарях. Ввиду частотности и многозначности, исследуемая частица требует особого внимания при её изучении

в иностранной аудитории. Главную трудность представляет группа коннотативных значений, изучение которых требует разработки специальной системы упражнений, направленной на выработку у учащихся способности трактовать значение частицы в зависимости от контекста, интонации, а также синтаксической и грамматической конструкций высказывания. Представляется, что разработка подобной методической системы должна стать предметом дополнительного исследования.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
2. **Войтехина О. С., Дёмина Е. Е., Румянцева Е. В.** Об опыте проведения курсов по разговорной практике и фонетике у американских студентов, изучающих русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48). Ч. 1. С. 43-46.
3. **Земская Е. А.** Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979. 240 с.
4. **Колесникова С. М.** Русские частицы. Семантика. Грамматика. Функции. М.: Флинта; Наука, 2014. 112 с.
5. **Ляшевская О. Н., Шаров С. А.** Частотный словарь современного русского языка. М.: Азбуковник, 2009. 1087 с.
6. **Минченков А. Г.** Английские частицы. Функции и перевод. СПб.: Антология, 2004. 96 с.
7. **Минченков А. Г.** Русские частицы в переводе на английский язык. СПб.: Химера, 2001. 96 с.
8. **Мюллер В. И.** Англо-русский, русско-английский словарь. М.: Эксмо, 2013. 1200 с.
9. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.11.2015).
10. **Некора Н. Е.** Лингвокультурологический аспект концепта «болезнь» и его учет в обучении русскому языку американских студентов: автореф. дисс. ... к. пед. н. СПб., 2008. 23 с.
11. **Новейший англо-русский, русско-английский словарь.** М.: Евро-пресс, 2014. 800 с.
12. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. Изд-е 28-е. М.: Мир и образование, 2013. 1376 с.
13. **Румянцева Е. В.** Функционирование высказываний со значением просьбы в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (27). Ч. 2. С. 169-172.
14. **Славнейшева Е. В.** Обучение русскому коммуникативному поведению американских учащихся в курсе русского языка как иностранного (рече-поведенческая тактика *просьба*): автореф. дисс. ... к. пед. н. СПб., 2008. 21 с.
15. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 702 с.

THE PROBLEM OF TEACHING POLYSEMANTIC PARTICLES OF THE RUSSIAN LANGUAGE TO AMERICAN STUDENTS (BY THE EXAMPLE OF THE PARTICLE ЖЕ)

Rumyantseva Elena Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Saint-Petersburg State University
elena_slavn@mail.ru

The article is devoted to the problem of teaching polysemantic connotative vocabulary (by the example of the particle “же”). The results of the study of explanatory and learner’s dictionaries, and also materials of National Corpus of the Russian language are given, which have allowed making classification of the meanings of the particle “же”, and also revealing a group of the most connotatively loaded among them, presenting a particular difficulty while teaching the Russian language to foreigners.

Key words and phrases: the Russian language as a foreign one; particle; frequency; polysemy; connotative meaning; non-equivalence.

УДК 811.161.1’373.611

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности функционирования индивидуально-авторских новообразований Василия Аксёнова, созданных путём креации, определяется их частеречная принадлежность, устанавливаются причины создания. Автор, опираясь на многообразие немотивированных окказионализмов, приходит к выводу об экспериментальном характере словотворчества В. Аксёнова, а также обращает внимание на сознательный процесс создания неолексем, обусловленный спецификой идиостиля писателя.

Ключевые слова и фразы: креация; окказионализм; немотивированный знак; структура; В. Аксёнов.

Спиридонов Александр Владимирович, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Aleshandro@mail.ru

КРЕАЦИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВАСИЛИЯ АКСЁНОВА®

В лингвистической науке количество существующих окказиональных способов индивидуально-авторского словотворчества оценивается по-разному. Одни учёные исходят из узкой трактовки природы